

Кукушкина Елена Алексеевна

БАХУВРИХИ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ДЕТЕРМИНАТИВНЫХ КОМПОЗИТОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Статья раскрывает содержание понятия "бахуврихи", которые широко используются в обиходно-разговорной речи. Посессивными композитами, или бахуврихи, называют продуктивные экзоцентрические метонимические композиты с опорным компонентом, обозначающим часть целого (pars pro toto). Для немецкого языка характерны двухчленные посессивные композиты. Автор отмечает, что важнейшими свойствами слов типа бахуврихи является эмоционально-циничная или грубая экспрессивность, презрительно-пренебрежительная или шутливая образность, которые достигаются за счет семантического усложнения словообразовательного акта метафорическими и метонимическими переносами значений сочетающихся основ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 107-109. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.112.2'367.7

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «бахуврихи», которые широко используются в обиходно-разговорной речи. Посессивными композитами, или бахуврихи, называют продуктивные экзоцентрические метонимические композиты с опорным компонентом, обозначающим часть целого (*pars pro toto*). Для немецкого языка характерны двухчленные посессивные композиты. Автор отмечает, что важнейшими свойствами слов типа бахуврихи является эмоционально-циничная или грубая экспрессивность, презрительно-пренебрежительная или шутовская образность, которые достигаются за счет семантического усложнения словообразовательного акта метафорическими и метонимическими переносами значений сочетающихся основ.

Ключевые слова и фразы: посессивные композиты; бахуврихи; эндоцентрические композиты; экзоцентрические композиты; экспрессивно-оценочные свойства.

Кукушкина Елена Алексеевна, к. филол. н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации Центросоюза РФ
ovkuk@mail.ru

БАХУВРИХИ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ДЕТЕРМИНАТИВНЫХ КОМПОЗИТОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]

В зависимости от представления в структуре композита полной или частичной информации о лице, предмете или явлении, сложные слова подразделяются на эндоцентрические и экзоцентрические.

Эндокомпози́ты – большая часть словосочетаний немецкого языка – это сложные образования, модифицированная информация которых представлена эксплицитно во всей их поверхностной структуре, а опорный компонент выражен глубинной структурой таких образований. Например: *die Briefmarke* (почтовая марка), *der Fernsehturm* (телевизионная башня) и т.д.

В перефразировании экзоцентрических композитов опорный компонент по своему содержанию трансформируется в атрибут и не входит в саму дефиницию в качестве ключевого слова. Экзокомпози́ты содержат лишь признаковую характеристику носителя, остающегося не названным, и поэтому морфемная информация не отображает семантику композита. Например: *das Bleichgesicht* (бледнолицый) (*ein bleiches Gesicht – jemand, der ein bleiches Gesicht hat / бледное лицо – кто-то, кто имеет бледное лицо*); *das Krümmbein* (кривоногий) (*ein krummes Bein – jemand, der ein krummes Bein hat / кривая нога – кто-то, кто имеет кривую ногу*) и т.д. Как видно из примеров, речь идет о метонимических образованиях. Это не ассоциативные номинации, они формируются за счет выбора определенного признака объекта, который становится его меткой. Метонимические номинации осуществляются на основе экстралингвистической мотивации, вызванной доминантным признаком для данного объекта. Доминантный признак – это всегда сочетание, образованное двумя компонентами: паритивным и квалитативным.

Особое место в системе композитообразования немецкого языка занимают так называемые бахуврихи, или посессивные композиты, – продуктивные экзоцентрические метонимические композиты с опорным компонентом, обозначающим часть целого (*pars pro toto*). Термин «бахуврихи» (*Bahuvrīhi*) применялся в индийских грамматиках (*Bahuvrīhi* – букв. «много рису», то есть имеющий много рису). Важная характеристика бахуврихи – это признак двуплановости номинации, основанный на двух типах предикации – качества и атрибуции, которая свидетельствует об асимметрии их плана содержания и плана выражения [2, с. 447].

Таким образом, бахуврихи внешне ничем не отличаются от детерминативных композитов, «которые по своей смысловой структуре соответствуют обозначению принадлежности или свойства человека, животного или растения, например: *der Graukopf* (не седая голова, а человек с седой головой) – седой человек; *das Nashorn* (животное с рогом на носу) – носорог; *das Vierblatt* (растение с четырьмя листьями, *ботан.*) – четырехлистник» [6, с. 131].

Несмотря на то, что бахуврихи в немецком языке образуют значительно небольшой корпус композитов, они имеют большой интерес в исследовании языка, так как возникают в условиях номинативной избыточности информации. В бахуврихи в немецком языке происходит переосмысление объекта наименования через призму оценочного, чувственного или образного представления. Их главными признаками являются экспрессивно-оценочная окраска, эмоциональная тональность и стилевая маркированность. Благодаря своему прагматическому потенциалу они широко используются в различных стилевых контекстах и употребляются значительно чаще, чем эндокомпози́ты в исследуемом языке. Экспрессивность просторечных сложных слов типа бахуврихи достигается за счет семантического усложнения словообразовательного акта метафорическими и метонимическими переносами значений сочетающихся основ.

Бахуврихи объединяются в единую группу на основании определенного семантического элемента их словообразовательной модели, который В. Хенцен характеризует следующим образом: «Субъект... не называется внутри сложного слова, а находится вне его» [7, S. 89]. Данные слова, как правило, называют часть тела, одежды и т.п., особенностями которых характеризуется обладатель или носитель этих признаков. Для немецкого языка типичны двухчленные посессивные композиты: *der Geizkragen* (скряга), *das Nashorn* (носорог), *der Graubart* (седая борода). Как видно из примеров, характеристика человека, животного, растения или

предмета на основе какой-либо части тела, одежды или другого признака в немецком языке употребляется в качестве наименования самого носителя данного признака, оставляя денотат вне содержания композита.

Первый компонент композита в немецком языке, как правило, состоит в атрибутивных отношениях со второй непосредственно составляющей: *der Brausekopf* (вспыльчивый человек), *das Bleichgesicht* (бледнолицый), *der Milchbart* (молокосос), *der Kreuzschnabel* (клест), *der Rotbart* (человек с рыжей бородой) и т.д. Таким образом, первый компонент, выражая признак, присущий или приписываемый денотату, определяет второй компонент композита, конкретизируя его. При этом часто первые компоненты композита объединяются со вторыми в одно слово с использованием генитивного определения: *der Schafskopf* (глупец, дурак), *der Kalbskopf* (телячья мозги, дурья голова).

В качестве определяемого компонента структуры бахуврихи-композигов в немецком языке характерно использование лексем, представляющих собой какую-то определенную часть по отношению к целому (*pars pro toto*): *-gesicht* / -ликий, *-kopf* / -головый, *-bart* / -бородый, *-bein* / -ногий, *-ohr* / -ухий, *-auge* / -глазый, *-nase* / -носый и т.д.: *der Eselskopf* (ослиная голова), *die Schnapsnase* (красный нос – о пьянице), *das Milchgesicht* (юнец), *der Eisenbart* (*пренебр.* коновал – о плохом враче).

С точки зрения структуры, которая определяется первой непосредственно составляющей, бахуврихи делятся на следующие подгруппы:

1) с первым компонентом, выраженным существительным (*der Holzkopf* / дубовая голова, дурак; *der Schleierschwanz* / зоол. вуалехвост);

2) с первым компонентом, выраженным прилагательным (*die Rotkappe* / подосиновик; *der Blaustrumpf* / синий чулок);

3) с первым компонентом, выраженным числительным (*der Dreizahn* / трезубец; *das Neunauge* / зоол. минога речная);

4) с первым компонентом, выраженным глагольной основой (*der Döskopf* / соня; *das Hinkebein* / хромая нога).

Первый компонент-существительное, как правило, выступает в номинативе в немецком языке: *der Geizkragen* (скряга), *das Geißblatt* (*бom.* жимолость), *der Grimbart* (барсук – в сказках), *der Bierbauch* = *die Biergurgel* (любитель пива). Наряду с этим первый компонент-существительное может использоваться в форме генитива: *der Schafskopf* (глупец, дурак), *die Schafsnase* (глупец, дурак), *der Kindskopf* (глупый, по-детски наивный человек), *der Hundsfott* (негодяй, подлец).

В немецком языке первый компонент в конструкции «существительное + существительное» может выступать в форме множественного числа: *der Borstenkopf* (человек с щетиной), *der Birnenkopf* (грушевидная голова), *der Gänsefuß* (*бom.* марь), *der Hasenfuß* (трусишка).

Первый компонент композита второй подгруппы выражен прилагательным. В подавляющем большинстве это прилагательное со значением цвета: *der Rotbart* (человек с рыжей бородой), *der Graubart* (человек с седой бородой), *der Weißdorn* (*бom.* боярышник), *der Blaustrumpf* (синий чулок), *die Rotfeder* «зоол. красноперка», *das Grauhaar* (старик), *der Weißkopf* (зоол. лунь болотный), *das Schwarzhemd* (челноубашечник, итальянский фашист), *der Rotdorn* (*бom.* розовый боярышник), *der Blaufuß* (зоол. скопа).

Первый компонент данной подгруппы может быть также выражен прилагательным со значением качества, размера, формы и т.д.: *das Großmaul* (горлопан, бахвал), *der Hartschädel* (твердолобый, медный лоб), *das Besthaupt* (лучшая голова скота, лучшее животное), *die Hohlrippe* (*бom.* пустореберник), *der Klumpfuß* (косолапый человек), *der Langfinger* (воришка), *das Langohr* (заяц), *der Leichtfuß* (вертопрах), *das Kurzhaar* (коротковолосый), *der Langbart* (длиннобородый).

В конструкциях третьей подгруппы в качестве первого компонента выступают количественные числительные в неизменяемой форме: *das Vierblatt* (четырёхлистник), *das Einhorn* (единорог), *der Tausendfuß* (зоол. многоножка), *die Dreizack* (*бom.* триостренник). Употребление порядковых числительных в качестве первого компонента не обнаружено, что значительно ограничивает пополняемость этой модели новыми лексемами.

В немецком языке в словах, образованных по модели «глагольная основа + существительное», в качестве первого компонента используется императивная форма глагола: *der Brummbart* (ворчун), *der Naschmaul* (лакомка, сладена), *das Hinkebein* (хромой), *der Drehkopf* (бестолочь), *der Murrkopf* (*пазг.* ворчун, брюзга).

В качестве второго компонента всех рассмотренных выше структур в немецком языке выступает существительное: *der Kuhfuß* (лом), *der Lockenkopf* (кудрявая голова), *der Quatschkopf* (болтун, трепло).

С точки зрения семантики бахуврихи-композигов можно разделить на две группы, которые образуют бинарную оппозицию: 1) обозначающие одушевленные объекты: *der Fettwanst* (толстяк); 2) обозначающие неодушевленные реалии окружающей действительности: *das Achtsilber* (слово с восемью слогами).

В группе бахуврихи, обозначающих одушевленные объекты, можно выделить следующие подгруппы:

1) обозначения человека: *der Brausekopf* (вспыльчивый человек), *der Geifermaul* (злюка), *das Bleichgesicht* (бледнолицый), *die Schnapsnase* (красный нос – о пьянице);

2) обозначения представителей животного мира (фаунонимы): *die Paarhufer* (парнокопытное), *das Rotkehlchen* (горихвостка), *der Graukopf* (дятел седоголовый), *der Schwartschwanz* (мечехвост);

3) названия различных растений (флоронимы): *das Einkorn* (пшеница однозернянка), *die Nieswurz* (чемерица), *das Goldblatt* (золотolistник).

Среди бахуврихи первой подгруппы преобладают композиты, отражающие характеристики человека (зачастую негативного характера):

– внешние: *die Pausback* (полнощекий ребенок), *die Rothaut* (краснокожий), *das Schielauge* (красноглазый), *der Schnauzbart* (мужчина с усами, усач), *das Weißhaar* (седовласый); *der Bärenhäuter* (лежебока, бездельник);

– внутренние: *der Gierschlund* (обжора), *die Lästerzunge* (клеветник), *der Lügenmaul* (врун), *der Schnattermaul* (болтун, трещотка), *der Dummbart* (дуралей, олух), *der Dummkopf* (дурак, болван) (*dumm* «глупый» и *der Kopf* «голова»): *Ich habe keinen gefunden, der mich nicht für einen Dummkopf hielt, wenn ich gut von ihm sprach* [3, с. 13]. / Я не нашёл никого, кто считал бы меня дураком, если я хорошо о нём говорил. *Der Witzbold* (остряк, шутник) (*der Witz* «шутка» и *der Bold* «остряк»): *Einer der Herren mit den unbeherrschten Beinen, der ein Zyniker und Witzbold war* [5, с. 77]... / Один из господ с несдержанными ногами, был умником и остряком...

Группа, в которой объединяются названия неодушевленных объектов, значительно меньше предыдущей. В эту группу входят названия предметов по какой-либо характерной их части или по количеству характерных элементов: *der Doppeldecker* (биплан), *der Einackter* (одноактная пьеса), *der Dreispitz* (треуголка), *der Dreimaster* (трехмачтовик), *das Dreibein* (тренога), *das Achteck* (восьмиугольник), *das Einglas* (монокль), *das Hochrad* (нечто с большими колесами), *die Nachtmütze* (ночной колпак).

Итак, следует отметить, что образование посессивных конструкций разных типов характерно для немецкого языка. Бахуврихи как особый тип словосложения достаточно продуктивен в обиходно-разговорной речи. Этому способствует компрессия информации, заложенной в композитах, их высокая стилистическая нагрузка: бахуврихи характеризуются экспрессивно-оценочными свойствами, что определяется их метонимической и метафорической природой.

Список литературы

1. Арсланова А. И. Фразеологические единицы с отрицательной оценкой человека в английском и немецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10. С. 19-21.
2. Беньвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 568 с.
3. Гейзе П. На берегу Тибра / сост. П. А. Гелева. М.: Менеджер, 2000. 208 с.
4. Катамадзе М. О. К проблеме неэмотивности фразеологических единиц (на примере фразеологизмов терминологической номинации современного немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8. Ч. 1. С. 77-80.
5. Манн Т. Смерть в Венеции и другие новеллы: книга для чтения на немецком языке. СПб.: Антология, 2005. 160 с.
6. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1953. 375 с.
7. Henzen W. Deutsche Wortbildung. Halle (Saale), 1947. 307 S.

BAHUVRIHI AS ONE OF DETERMINATIVE COMPOSITES TYPES IN GERMAN LANGUAGE

Kukushkina Elena Alekseevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (Branch) of Russian University of Cooperation
of Central Union of the Consumer Societies of the Russian Federation
ovkuk@mail.ru

The article reveals the content of the notion “bahuvrihi”, which are widely used in everyday colloquial speech. Possessive composites, or bahuvrihi, are productive exocentric metonymical composites with the main component denoting an integral (pars pro toto). Two-member possessive composites are typical of the German language. The author mentions that the most important characteristics of such words as bahuvrihi are emotional-cynical or rude expressiveness, contemptuous-scornful or playful figurativeness, which are achieved due to the word-formative act semantic complication with the metaphorical and metonymical transfers of collocating stems meanings.

Key words and phrases: possessive composites; bahuvrihi; endocentric composites; exocentric composites; expressive-valuation characteristics.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Русско-немецкие литературные и культурные связи — одна из наиболее перспективных тем современной компаративистики. Борис Пастернак был ориентирован на немецкую культуру, среди любимых композиторов называл Вагнера, Бетховена, Баха. Музыка стала частью его творчества. Одним из элементов «немецкого музыкального текста» в поэзии и прозе стал образ Бетховена, анализу которого посвящена настоящая статья.

Ключевые слова и фразы: русско-немецкие литературные связи; интермедиальность; немецкая музыка; «немецкий текст»; интертекстуальность; сравнительный анализ.

Лаврентьева Наталья Владимировна, к. филол. н.
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
natlaw@yandex.ru

«НЕМЕЦКИЙ ТЕКСТ» И ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ ТВОРЧЕСТВА Б. ПАСТЕРНАКА ©

Б. Л. Пастернак пришел в поэзию довольно поздно. В 1912 году, когда он, по собственному утверждению, осознал себя Поэтом, ему было уже 22 года. Путь к литературе не был тернистым, но был насыщенным: